

Ли Гуаньцзин заметил, что Инь Ванцюань побледнел, и вспомнил слова Си Фэна о том, что тот хочет сделать для него как можно больше. Кроме того, когда в прошлый раз умерла Нянь Хуань, Инь Ванцюань уже был огорчён, и теперь этого нельзя было допустить. Поэтому он объяснил:

— Конечно, я возьму вас с собой. Но как всё организовать, я ещё не решил.

Однако, несмотря на его слова, Инь Ванцюань всё ещё выглядел подавленным — вероятно, не воспринимал их. Ли Гуаньцзин положил руку на плечо Инь Ванцюаня, и тот вздрогнул, посмотрев на него. Ли Гуаньцзин повторил свои слова, и на этот раз Инь Ванцюань наконец понял. Он с облегчением вздохнул и поспешно сказал:

— Не беспокойся, господин! Я обязательно организую всё в доме и не помешаю твоим планам!

Раз Инь Ванцюань сам дошёл до этого, Ли Гуаньцзин не стал больше говорить и просто улыбнулся:

— Я верю в тебя. Если возникнут трудности, обращайся ко мне.

— Спасибо, господин!

После того как Инь Ванцюань ушёл, Ли Гуаньцзин снова развернул лист бумаги, и в его голове постепенно зародилось предположение. Однако дело было серьёзным, и ему нужно было подтвердить его у князя. Пока этого не произошло, он не мог никому рассказывать. Поэтому он достал огниво, поджёг бумагу и, когда она почти догорела, бросил её в чашку с чаем.

На закате Жухуа принесла одеяло, которое сушилось весь день. Войдя, она увидела, что Ли Гуаньцзин сидит, поджав ноги, и прикрывает глаза рукой.

— Господин, ты устал? Может, пойдёшь отдохнуть на кровать? — посоветовала она.

— Я не устал, просто думаю о чём-то. — Ли Гуаньцзин опустил руку. — Вдовствующая княгиня вернулась?

Жухуа, поправляя одеяло, ответила:

— Только что в переднем зале был шум, возможно, это она. Шимо уже пошла посмотреть.

Ли Гуаньцзин одобрительно кивнул и, видя, что Жухуа собирается сама шить чехол для одеяла, сказал:

— У меня всё в порядке. Позови остальных из двора.

Жухуа улыбнулась:

— Когда Шимо вернётся, я позову их.

Ли Гуаньцзин, видя её настойчивость, не стал настаивать и, откинувшись на подушки, наблюдал, как она работает.

Жухуа, наклонившись, продевала нитку и через мгновение вдруг спросила:

— Господин, ты возьмёшь с собой в Цзяннань кого-нибудь из дома?

Ли Гуаньцзин был погружён в свои мысли и сначала не расслышал.

— Что?

Жухуа, делая вид, что это случайный вопрос, продолжила:

— Я заметила, что второй сын, когда приехал в Чанъань, взял с собой много служанок. Поэтому хочу спросить, кого ты возьмёшь.

Ли Гуаньцзин понял и невольно улыбнулся:

— Как это можно сравнивать? Второй сын вернулся, чтобы остаться надолго, поэтому взял всех. Я же еду в Цзяннань по делам — брать служанок нелепо. Максимум возьму Чэнь Кэ.

— Понятно. — Жухуа снова спросила:

— А надолго ты едешь?

— Хм... — Ли Гуаньцзин задумался. — Как только похолодает, в воду будет невозможно зайти. Думаю, вернусь к началу зимы, а весной снова поеду.

Жухуа удивилась:

— До зимы осталось не так уж много времени. Почему император не решил просто отправить вас в следующем году?

— Это было решено на большом собрании в начале года. Все, кто был назначен, получили задания, и если план изменить, никто не сможет ответить за это. — Ли Гуаньцзин терпеливо объяснил. — На самом деле местные власти уже начали набирать людей и готовить материалы в первой половине года, но в июне в Цзяннани случилось наводнение, и всё пришлось отложить. Теперь, когда наводнение устранено, мы должны начать, чтобы к концу года отчитаться, иначе многие чиновники будут наказаны.

Жухуа поняла:

— Оказывается, в этом столько тонкостей. Значит, ехать действительно необходимо.

Ли Гуаньцзин вздохнул:

— Вот так устроена жизнь при дворе. Недостаточно просто делать свою работу.

Жухуа с восхищением посмотрела на Ли Гуаньцзина:

— Хорошо, что ты всё понимаешь!

Ли Гуаньцзин смущённо улыбнулся:

— Я просто видел больше, чем другие. Но даже понимание не всегда помогает — я не всегда справляюсь.

Жухуа смотрела на него с недоумением, явно не понимая.

Ли Гуаньцзин утешил себя:

— Но ничего. Другие тоже не всегда справляются. Главное — поступать по совести.

— По совести... — Жухуа, словно задумавшись, повторила и опустила голову.

Ли Гуаньцзин хотел спросить, но в этот момент в комнату вбежала Шимо, запыхавшись:

— Господин! Вдовствующая княгиня... она привела мать госпожи Лан! Они пошли в главный двор!

— Мать госпожи Лан? Мать генерала Лан?

Шимо кивнула.

Жухуа спросила:

— Она же бывала у нас раньше. Почему ты так испугалась?

Шимо топнула ногой и торопливо сказала:

— Потому что... потому что они пошли к княгине свататься!

Ли Гуаньцзин уже слышал от княгини, что вдовствующая княгиня хочет, чтобы Ли Чжаоин женился на Лан Сыюй. Теперь, видя волнение Шимо, он понял, что дело касается его самого. И действительно, следующие слова служанки потрясли его:

— Они сватаются за тебя!

— Что?! — Жухуа вскрикнула.

— Ты не ошиблась? — Ли Гуаньцзин с сомнением спросил. — Разве речь не о...

— Нет, нет! Я сама слышала!

Резиденция князя Юйхана и резиденция Лан были хорошо знакомы, но сватовство — дело серьёзное, и все процедуры должны были соблюдаться строго по правилам. Поэтому, услышав, что вдовствующая княгиня привела мать Лан без предупреждения, Ли Гуаньцзин сначала был взволнован, но затем понял — это был лишь ход, чтобы заставить княгиню уступить и позволить Ли Чжаоину жениться на Лан Сыюй. Подумав об этом, Ли Гуаньцзин встал и вышел, но не в главный двор, а туда, куда изначально собирался — к Се Юньшу.

В главном дворе царил суматоха, а во дворе Се Юньшу было тихо. Ли Гуаньцзин, впервые попав сюда, заметил, что здесь посажено много бамбука, а под ним — осенние хризантемы. Два из четырёх благородных растений создавали атмосферу утончённости.

Се Юньшу вышла из дома, и Ли Гуаньцзин сказал:

— Этот двор подходит только тебе. Другие здесь казались бы шумными.

Се Юньшу улыбнулась:

— Старший брат, ты преувеличиваешь. Я всего лишь обычная женщина.

Ли Гуаньцзин тоже улыбнулся, на мгновение остановив взгляд на служанках во дворе.

Се Юньшу поняла и отослала их, затем пригласила Ли Гуаньцзина войти и сесть.

— Молодой господин Чай ушёл? — спросила она.

Ли Гуаньцзин вместо ответа спросил:

— Раз ты знаешь её секрет, почему продолжаешь так называть?

— Я не знаю никаких секретов. Я лишь знаю, что она благородный человек, которому можно доверять.

— Ты думала о будущем? — Ли Гуаньцзин нахмурился. — Рано или поздно вам придётся расстаться. Что ты будешь делать тогда? Проведешь всю жизнь в доме Чаю?

Се Юньшу помолчала, затем тихо сказала:

— Старший брат, раз ты считаешь молодого господина Чаю своим другом, ты, наверное, не думаешь, что все женщины должны быть заперты в задних дворах.

Ли Гуаньцзин замер, затем понял. Он с удивлением спросил:

— Ты тоже хочешь уехать?

— В детстве я жила в заднем дворе и, кроме рукоделия, не знала, куда направить свои мысли. Потом меня забрали в Цяньтан, где старший брат учил меня читать и писать, и я увидела многое, о чём даже не могла мечтать: пустыни за Великой стеной, закаты над реками Цзяннани... — Се Юньшу задумчиво посмотрела в окно, затем вернула взгляд на Ли Гуаньцзина. — По дороге в Чанъань стихи и проза стали реальностью, и я поняла, как велики творения природы. Жизнь коротка, и если сейчас я несчастна, почему бы не сбежать? Увидеть мир, познакомиться с разными людьми. Даже если однажды я умру в пути, я буду удовлетворена, ведь прожила жизнь не зря.

Ли Гуаньцзин был поражён. Он знал, что Се Юньшу и Ли Чжаоин были близки, и теперь, когда их разлучали, она, должно быть, страдала. Сегодня он видел, как она плакала из-за Ли Чжаоина, что подтвердило его догадки. Но он никак не ожидал, что за хрупкой внешностью Се Юньшу скрывается такая сильная воля.

Се Юньшу, видя, что Ли Гуаньцзин молчит, подумала, что он не поддерживает её, и с горькой улыбкой сказала:

— Сначала я сама была удивлена своими мыслями, но чем больше я старалась не думать о них, тем глубже они укоренялись. Сегодня, сказав тебе всё, я уже не могу думать о приличиях. Всё решится сейчас, и я не сдамся! Старший брат, если ты не хочешь соглашаться, я не стану тебя винить.

<http://bllate.org/book/15944/1425421>